

как следует их отчитал. Немного погодя Раш снова пришел к приору с докладом, и тот очень сердился. Монахи же, когда поняли, кто на них доносит, затаили на Раша большую обиду, однако поделаться ничего не могли: держал он их в таком страхе, что никогда больше не смели они не то что пропускать заутреню, но даже и опаздывать, и каждый норовил прибежать на хоры первым.

Раш, сообразив, что монахи стали его бояться, решил сыграть с ними злую шутку. Однажды ночью, перед тем как звонить к заутрене, пошел пономарь к лестнице, что вела в кельи монахов, и сломал на ней ступеньку. После этого прозвонил к заутрене, зажег в церкви все свечи и лампы, подошел к лестнице, встал у ее подножия, как обычно, и стал созывать братьев. Немного погодя появился первый монах. Ничего не подозревая, направлялся он, по своему обыкновению, на хоры, как вдруг ступенька под ним подломилась и он упал и сильно расшибся. Раш, увидев это, молвил:

— Вот и первый.

Вскоре подоспел другой монах и тоже упал с лестницы и убился.

— А вот второй, — сказал на это злобный бес.

Тут прибежал третий монах. Человек он был тучный, с большим животом, да к тому же сильно торопился, думая, что уже опоздал. Сверзился и он с лестницы, да прямо на братьев, которые уже внизу лежали, и чуть шеи им не переломал.

— Третий, — отозвался пономарь.

Сразу вслед за третьим появились еще семь или восемь монахов сразу, и так все вместе и свалились.

— Тише, господа, как не стыдно, — обиделся Раш. — Вы слишком торопитесь, раньше вы так не спешили. Я знаю, что вы задумали: хотите, чтобы я в суматохе не разобрал, кто есть кто, а потом не смог доложить приору, кто отсутствовал на заутрене. Вы меня перехитрили, лучше бы кто-нибудь другой занял мое место. — И хитрый бес сделал вид, будто очень рассердился.

Тогда братья, которые еще могли идти, хотя и очень страдали от боли, поднялись на ноги и потащились на хоры. Те, которые упали первыми и лежали в самом низу, идти не могли, так как сильно расшиблись, особенно один, с большим пузом. Однако и они поползли на молитву. Собравшись вместе, пожаловались они друг другу на свои ушибы и с тем начали заутреню. Будь в ту ночь в церкви кто-нибудь чужой, услышал бы он много тяжких вздохов и заунывных песнопений, ибо монахи страдали от боли и на сердце у них было невесело. Когда служба окончилась, те, кто мог идти, разошлись по своим кельям, а те, кто не мог, пролежали на хорах всю ночь.

Наутро известие о печальном происшествии с братией дошло до приора. Опечалился он и рассердился и велел позвать Раша, так как был уверен, что именно он подстроил это несчастье, поскольку и раньше уже доводилось ему выкидывать подобные штуки. Тот явился. Приор спрашивает у него:

— Как случилось, что братьев ночью постигло такое несчастье?

— Господин, — отвечал хитрый бес, — сейчас я все объясню. Когда ты назначил меня на эту должность, то распорядился, чтобы я присматривал за братьями, не пропускает ли кто заутреню, и тебе обо всем докладывал. Так я и делал, отчего многие братья были тобою сурово наказаны. По этой причине держат они на меня зло и рады были бы меня с этой должности выжить, да не знали как, а прошлой ночью придумали. Дело было так: когда настала полночь, я прозвонил к заутрене, зажег в церкви все свечи и лампы, все приготовил и пошел по кельям будить братьев. Потом встал внизу лестницы, чтобы видеть, кто пройдет мимо; но они нарочно, чтобы я не успел никого заметить, пробежали мимо меня всей толпой, да так спешили, что спихнули друг друга с лестницы, а тот, с большим брюхом, больнее всех ударился. Так какая же моя вина, если они расшиблись?

Услышав такие слова Раша, приор не знал, что сказать, однако, дабы избежать подобных происшествий и неприятностей в будущем, разжаловал его из пономарей и отправил назад на кухню. Оказавшись там, демон веселился и говорил:

— Еще одно предприятие прошло удачно, а приор остался в дураках. То ли еще будет, прежде чем я уйду отсюда!

О том, как Раш ходил гулять, да опоздал домой, а по пути нашел корову и разделил ее на две части, из которых одну взвалил на плечо и принес с собой, а другую оставил лежать на месте; и о том, как приготовил он для братьев ужин